

СТОИМОСТНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА

Балацкий Е.В.

(Москва)

Анализируются возможные последствия нарушения стоимостного равновесия на рынке труда. Сделана попытка увязать в рамках единой теоретической схемы происходящие в экономике технологические сдвиги с процессами, возникающими на денежном рынке.

1. ДЕФОРМАЦИИ В УРОВНЕ ОПЛАТЫ ТРУДА

При структурных преобразованиях экономики должна быть обеспечена скоординированность технологических сдвигов по показателям эффективности труда и капитала, с одной стороны, и стоимостных сдвигов, определяемых ценами, с другой. Если рассматривать динамику экономического роста на максимально агрегированном макроуровне, то примечательно к бывшей советской экономике вполне правомерно считать, что национальный доход является однородной функцией труда и капитала*. В этом случае справедливо разложение Эйлера для однородных функций

$$Y = \pi[(\partial Y/\partial K)K + (\partial Y/\partial E)E], \quad (1)$$

где Y — национальный доход в текущих ценах (здесь и далее индекс времени опускается); K — объем основных производственных фондов (ОПФ); E — численность занятых в материальном производстве; π — величина, обратная степени однородности функции $Y = Y(K, E)$, которая характеризует автономный нейтральный научно-технический прогресс (НТП) и может быть интерпретируема в качестве некоего макроэкономического мультипликатора. В записанной форме (1) соответствует такой ситуации, когда после выплаты заработной платы и дохода на капитал, даже в случае $\pi < 1$, дополнительной ренты не остается.

Разложение Эйлера (1), с экономической точки зрения, обладает следующими двумя свойствами: 1) оно показывает образование национального дохода в зависимости от количества и эффективности макрофакторов (здесь в расчетах следует применять показатель произведенного национального дохода); 2) определяет равновесное распределение национального дохода на фонд заработной платы и доход на капитал в соответствии с их стоимостными оценками (в этой ситуации надо брать показатель используемого национального дохода). В качестве последних выступают характеристики равновесных норм прибыли (процента) $\bar{P} = \pi(\partial Y/\partial K)$ и среднегодовой заработной платы $\bar{W} = \pi(\partial Y/\partial E)$, поскольку степень однородности функции в общем случае не равна единице, предельные производительности труда и капитала корректируются на множитель π .

Фактическая заработная плата W по материальному производству должна быть дооценена на величину ежегодных выплат из общественных фондов потребления U и отраслевых фондов материального поощрения в расчете на одного занятого S^j

$$W = U/L + \sum_j (W^j + S^j) (E^j/E), \quad (2)$$

*Поскольку земля у нас находилась в исключительной собственности государства и не имела стоимостной оценки, а земельная рента аккумулировалась в доходе на капитал, составляя вполне определенную его долю, хотя непосредственно из него не выделялась.

где j — индекс отрасли материального производства; L — численность занятых в народном хозяйстве. При корректировке W предполагается, что выплаты из общественных фондов потребления распределяются равномерно между всеми работниками как материального производства, так и непроеизводственной сферы.

Для облегчения анализа в дальнейших теоретических построениях опускаются налоги и остальные неучтенные трансферты. Тогда фактическая норма процента P рассчитывается как

$$P = (Y - WE)/K. \quad (3)$$

Теоретически при наличии стоимостного равновесия на рынках труда и капитала цены W и P должны совпадать со своими равновесными аналогами \bar{W} и \bar{P} . Тогда условия равновесия на соответствующих рынках примут вид

$$\pi(\partial Y/\partial E) - W = 0, \quad (4)$$

$$\pi(\partial Y/\partial K) - P = 0. \quad (5)$$

При этом очевидно, что степень расхождения между фактическими и равновесными значениями цены труда и капитала будет характеризовать возникающие в реальных условиях стоимостные деформации.

Из (4) и (5) следует условие структурного равновесия для стоимостных оценок труда и капитала

$$(\partial Y/\partial E)/(\partial Y/\partial K) = W/P, \quad (6)$$

т.е. в случае стоимостного равновесия в уровне оплаты макрофакторов предельная норма замены последних определяется сложившимся соотношением их стоимостных оценок

$$dK/dE = -W/P. \quad (7)$$

Невыполнение условия (6) позволяет оценить возникающие стоимостные диспропорции в оплате труда и начислении дохода на капитал.

В идеале минимальное расхождение между фактической и равновесной ценой труда должно обеспечиваться близостью равновесной оценки с величиной основной заработной платы. Даже если бы государство компенсировало работникам имеющиеся первоначальные недоплаты труда за счет бюджетных дотаций, достигнув тем самым равновесной оценки уровня заработной платы, то и тогда такой способ должен считаться весьма нежелательным по крайней мере по двум причинам. Во-первых, потому что микроэкономические объекты (фирмы, организации и предприятия), изначально занижая при расчете с работниками цену их труда, теряют стимул к внедрению трудосберегающего НТП (именно это и произошло в народном хозяйстве, когда обновлять низкоэффективные ОПФ было невыгодно при наличии дешевой рабочей силы). Во-вторых, потому что возникающая нагрузка на перераспределительные функции госбюджета представляется явно чрезмерной. Следствием этого являются деформации структуры цен на рынке товаров и услуг и снижение качества обслуживания прежде всего в таких отраслях непроеизводственной сферы, как здравоохранение и образование, финансирование которых было основано на бюджетном субсидировании.

2. АБЕРРАЦИЯ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ОПЛАТЫ ТРУДА

Негативные процессы, связанные с общими диспропорциями между ценой труда и капитала, могут усугубляться структурными деформациями внутри стоимостной оценки каждого макрофактора. Например, помимо того что по народному хозяйству в целом может иметь место недоплата живого труда, тем самым нарушая естественное равновесие на рынках рабочей силы и капитала, возможно также существование относительной недоплаты труда в одних отраслях материального производства в пользу работников других.

Если в качестве отдельных секторов экономики рассматривать отрасли материаль-

ного производства при тех же предположениях, что и ранее, то условия стоимостного равновесия для отраслевых рынков труда аналогичны (4)

$$\pi^j (\partial Y^j / \partial E^j) - W^j = 0. \quad (8)$$

Тогда (4) и (8) в совокупности дают условия структурного равновесия для отраслевых оценок цены труда

$$(\pi^j / \pi) (\partial Y^j / \partial E^j) / (\partial Y / \partial E) = W^j / W. \quad (9)$$

Количественная оценка правых и левых частей системы уравнений (9) за ряд лет позволяет сопоставить равновесную и фактическую структуры оплаты труда в отраслях материального производства и выявить расхождения между ними. Такие расхождения показывают, как в реальности деформировалась равновесная структура цены труда, приводя к неоправданной гипертрофии уровня заработной платы в отдельных отраслях материального производства в ущерб другим секторам экономики. Иными словами, (9) позволяет проанализировать направления абберации равновесной отраслевой структуры оплаты труда.

Однако необходимо учитывать относительный характер результатов, которые могут быть получены с помощью (9), ибо они справедливы лишь при сложившейся системе цен на товары и услуги отраслей материального производства. Дело в том, что при отсутствии реальных рыночных отношений не существует и той равновесной отраслевой структуры цен, которая могла бы служить гарантом истинности получаемых результатов и выводов. Очевидно, что при изменении нынешней структуры цен на конечный (чистый) продукт отраслей материального производства изменится и положение в структуре оплаты труда.

Для достижения структурного стоимостного равновесия на рынке труда, в условиях действующих цен на продукцию отраслей материального производства уровень заработной платы в них должен корректироваться на I^j . Данный индекс представляет собой некий балансирующий коэффициент невязки, вводимый в правую часть (9) и позволяющий сообразовать фактическую отраслевую структуру заработной платы с равновесной. Тогда

$$I^j = (\pi^j / \pi) (W / W^j) (\partial Y^j / \partial E^j) / (\partial Y / \partial E). \quad (10)$$

В более общем случае следует учитывать существующее межотраслевое перемещение капиталов, выравнивание отраслевых уровней нормы прибыли и межотраслевую миграцию рабочей силы, что объективно приводит к элиминированию различий в уровнях производительности труда отраслей. В связи с этим было бы неправомерно без оговорок полагать, что возникающие перекосы в структуре заработной платы связаны с более плохой работой трудящихся одних отраслей по сравнению с их работой в других секторах материального производства. Более того, в идеальной системе, где действует механизм совершенной конкуренции и использование трудовых ресурсов рационально, предельные производительности труда всех отраслей равны.

Данный факт очевидным образом вытекает из достаточно общей и естественной статической модели максимизации национального дохода, представленного в виде суммы чистой продукции отраслей материального производства в равновесных ценах \hat{Y}^j , с учетом ограничения на трудовые ресурсы

$$\begin{aligned} \max \{ \sum_j \hat{Y}^j \}, \\ \sum_j E^j = E^0, \end{aligned} \quad (11)$$

где величина чистой продукции отрасли \hat{Y}^j представляет собой двухфакторную функцию $\hat{Y}^j = \hat{Y}^j(K^j, E^j)$ произвольного вида; в качестве инструментальных переменных выступают характеристики E^j ; величина E^0 — фиксированна (константа). Оптимизационная постановка данной задачи отражает максимизирующее поведение агрегированных (отраслевых) экономических агентов. Функция Лагранжа для нее имеет вид

$$F = \sum_j \hat{Y}^j + \rho(E^0 - \sum_j E^j) \text{ и обеспечивает равенство предельных производительностей труда всех отраслей } (\rho - \text{множитель Лагранжа})^* \quad (12)$$

$$\partial \hat{Y}^j / \partial E^j - \rho = 0 \quad \forall j.$$

Тогда с учетом (12) из (9) вытекает, что относительный уровень фактической заработной платы при структурном равновесии должен полностью определяться соотношением макроэкономического и отраслевого мультипликаторов π и π^j , которые в данном случае помимо характеристики НТП несут более емкую смысловую нагрузку в качестве параметров, улавливающих изменения экономической конъюнктуры и социальных приоритетов каждой отрасли. Тогда условия равновесия (9) трансформируются так

$$\pi^j / \pi = W^j / W, \quad (13)$$

а индексы заработной платы I^j , если нарушаются условия (13), рассчитываются

$$I^j = (\pi^j / \pi) / (W^j / W). \quad (14)$$

Заметим, что структурное равновесие на рынке труда может быть достигнуто как коррекцией отраслевых уровней заработной платы в соответствии с индексом I^j , так и изменением уровня отраслевых цен на конечный продукт согласно индексу цен $B^j = 1/I^j$. При этом индексирование заработной платы предполагает изменение пропорций в распределении чистой продукции отраслей на фонд заработной платы и прибыль, а индексирование цен оставляет указанные пропорции неизменными. На практике в целях нормализации отраслевой структуры оплаты труда эти способы могут использоваться совместно.

3. СВЕРХЗАНЯТОСТЬ И ИЗБЫТОЧНЫЙ СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ

Статистические данные свидетельствуют о том, что в сфере материального производства было сосредоточено чрезмерно большое количество трудовых ресурсов. Так, например, отношение занятых в материальном производстве к общей численности работников народного хозяйства на временном интервале 1965–1988 гг. постоянно превышало 70%. Это позволяет говорить о ситуации сверхзанятости, в основе которой — по крайней мере две причины. Одна — проводимая государством политика всеобщей (полной) занятости, которая, формально устраняя безработицу, тем самым завывшала естественный уровень занятости путем нерациональной комплектации рабочих мест трудовыми ресурсами. Более того, в целях трудоустройства населения, предъявляющего спрос на рабочие места, последние специально создавались независимо от потребностей товарного рынка. Однако, на наш взгляд, более важной является другая причина — занижение уровня оплаты труда работников материального производства, что автоматически порождало неудовлетворенный спрос на рабочую силу.

Для того чтобы глубже проанализировать положение, сложившееся на рынке труда, необходимо оценить реально существующий спрос на рабочую силу \bar{E} . Его величина на рынке j формируется в зависимости от фактической цены труда W^j и полезности такого специфического товара, как рабочая сила, которая может быть охарактеризована показателем предельной производительности труда. Так, если известен равновесный

*В более жесткой постановке модель (11) должна включать ограничения неотрицательности, накладываемые на инструментальные переменные; кроме того, ограничение на трудовые ресурсы превращается в ограничение-неравенство. В этом случае условие оптимальности (12) трансформируется в условия Куна — Таккера, определяющие седловую точку, и прежде всего в следующие условия дополняющей нежесткости

$$\begin{aligned} (\partial \hat{Y}^j / \partial E^j - \rho) E^j &= 0 \quad \forall j, \\ \rho (E^0 - \sum_j E^j) &= 0, \end{aligned}$$

которые приводят к тем же содержательным выводам, что и (12).

фонд заработной платы $D^j = \bar{E}^j \bar{W}^j$ сообразно фактическому уровню занятости и равновесной величине заработной платы, то равновесному фонду заработной платы D^j в условиях действия фактической цены труда W^j будет соответствовать некая величина спроса на рабочую силу \bar{E}^j , рассчитываемая из отношения $D^j = \bar{E}^j W^j$. Отсюда следует, что \bar{E}^j определяется сложившимся уровнем занятости E^j и отношением равновесной и фактической заработной платы \bar{W}^j/W^j , т.е. $\bar{E}^j = E^j \bar{W}^j/W^j$.

Понятно, что если налоговая политика государства настроена, чтобы стимулировать полученные нормы прибыли на уровне равновесной, то для увеличения абсолютной массы дохода на капитал при занижении фактической заработной платы относительно равновесной предприятиям экономически целесообразно дополнительно нанимать работников, которые впоследствии не могут быть задействованы в производстве, образуя тем самым кадровый балласт. Таким образом, возникает процесс, постепенно приводящий экономическую систему в состояние сверхзанятости.

В этом случае реальный спрос на рабочую силу \bar{E}^j представлен величиной \bar{E}^j , соответствующим образом скорректированной, т.е.

$$\bar{E}^j = \pi^j k^j (E^j/W^j) (\partial Y^j/\partial E^j), \quad (15)$$

где k^j — коэффициент эластичности спроса на рабочую силу, который отражает степень чувствительности экономической системы к возникающему стоимостному неравновесию на рынке труда ($k^j > 0$). Агрегированный равновесный спрос \bar{E} равен $\sum \bar{E}^j$. Таким образом, \bar{E} характеризует спрос на рабочую силу, который формируется на рынке труда в результате несовпадения цен W и \bar{W} .

Рассмотренная выше теоретическая возможность возникновения сверхзанятости в реальности могла порождаться действующей системой централизованных ограничений на прибыль, когда вся сумма, превышающая установленную границу, автоматически изымалась в бюджет. Если в таких условиях заработная плата W занижена относительно своей объективно обусловленной оценки \bar{W} , то спрос на рабочую силу \bar{E} превышает уровень фактической занятости E , что стимулирует процесс дальнейшей комплектации рабочих мест и привлечения дополнительного количества трудовых ресурсов. Результатом этого и является чрезвычайно высокий уровень занятости (т.е. сверхзанятость). В итоге на поверхности возможен своеобразный экономический парадокс: состояние сверхзанятости, которое должно соответствовать сколь угодно большим потребностям в трудовых ресурсах, может сопровождаться избыточным спросом на рабочую силу. По самым скромным оценкам некоторых отечественных экономистов, количество "лишних" рук в материальном производстве составляет не менее 10 млн. человек [1].

Такое положение достаточно понятно из (1) и (3), согласно которым цены макрофакторов связаны между собой обратной зависимостью. В частности, сдвиги в сторону завышения цены основного капитала стимулируют развитие более трудоемких производств (и соответственно сдерживают трудосберегающий НТП) с дальнейшим увеличением спроса на рабочую силу. Если в этом случае рынок не реагирует на возникающие стоимостные диспропорции в оплате макроресурсов, то данный процесс развивается в направлении увеличения спросовых деформаций относительно равновесных значений.

Из (15) следует, что $\partial \bar{E}^j/\partial E^j > 0$, отражая тем самым эффект от увеличения масштабов производства. Выражение для спроса на рабочую силу, записанное в виде уравнения (15), согласуется с общепринятыми теоретическими концепциями. По существу оно представляет собой частный случай закона Сэя применительно к рынку труда, иллюстрируя положение о том, что предложение порождает свой собственный спрос, тем самым приводя к перманентному экономическому росту. Понятно также, что в определенные моменты времени (например, в периоды экономических кризисов) закон Сэя в указанной трактовке нарушается. С формальной точки зрения это приводит к разрывам в форме кривой $\bar{E}^j(E^j)$ и ее вырождению к кусочно-непрерывному

виду. В точках разрыва данной кривой, т.е. в точках предельного насыщения товарного рынка, когда \bar{E}^j достигает своего порогового значения (локального максимума), происходят резкие сдвиги в остальных параметрах кривой (15), прежде всего в коэффициентах π^j и k^j , с нарушением сложившегося характера функциональной зависимости. Кроме того, из (15) вытекает, что закон Сэя может нарушаться не только в случае глобальных кризисных потрясений, но и в отдельные периоды при выполнении определенных условий. Так, например, из (15) следует чрезвычайно важное уравнение для народнохозяйственного спроса на рабочую силу

$$\partial \bar{E} / \partial E = (\pi k / W) [(\partial Y / \partial E) + E(\partial^2 Y / \partial E^2)]. \quad (15')$$

Выражение (15') взаимоувязывает закон Сэя $\partial \bar{E} / \partial E > 0$ и закон Госсена, в данном случае выступающий в качестве закона убывающей предельной производительности (полезности) труда $\partial^2 Y / \partial E^2 < 0$ в единую теоретическую конструкцию, откуда вытекает довольно жесткое условие выполнения закона Сэя

$$\partial Y / \partial E > -E(\partial^2 Y / \partial E^2). \quad (16)$$

Таким образом, закон Сэя для рынка рабочей силы выполняется лишь в том случае, когда закон Госсена проявляется в слабой форме, т.е. когда скорость падения предельной производительности труда не слишком высока, что и показывает условие (16).

4. ВОЗДЕЙСТВИЕ СТОИМОСТИ ДИСПРОПОРЦИЙ НА ДЕНЕЖНЫЙ РЫНОК

Рассмотренные возможные деформации в уровне и структуре оплаты труда имели бы ценность лишь с точки зрения анализа перераспределительных процессов в экономике, не оказывая они никакого воздействия на общую эффективность функционирования экономической системы. В реальности такие деформации давят на денежный рынок и будоражат все социально-экономическое развитие страны. Это проявляется прежде всего в развитии инфляционных процессов и возникновении структурного дисбаланса на товарных рынках.

Остановимся более подробно на механизме возможного появления избыточных денежных инъекций на потребительском рынке.

Расхождение фактических и равновесных цен на рабочую силу, как было показано, может породить несовпадение спроса на трудовые ресурсы с их наличием (т.е. предложением). Спрос на рабочую силу в условиях действующей цены труда W характеризует показатель \bar{E} . В случае избыточного спроса на труд предложение рабочей силы совпадает с фактическим уровнем занятости E . Если рассматривать функционирование множества товарных (отраслевых) рынков, характеризующихся величинами спроса в физическом выражении \bar{X}^j и в стоимостной оценке \bar{Y}^j , предложения в физическом выражении X^j и в стоимостной оценке Y^j и ценами C^j , из которых выделяется такой специфический товар, как рабочая сила, то взаимодействие рынка труда, товарных и денежного рынков может быть представлено законом Вальраса [3]

$$(\bar{M} - M) + (\bar{E} - E)W + \sum_j (\bar{Y}^j - Y^j) \equiv 0, \quad (17)$$

где \bar{M} — спрос на деньги; M — реальное предложение денежной массы*.

Из (17) легко видеть, что если на товарных рынках наблюдается равновесие, а на рынке труда спрос на рабочую силу превышает ее предложение, то в экономической системе появляется избыток денежной массы. В данном случае он вызывает однократ-

* Несмотря на существующую межотраслевую диффузию рабочей силы, спрос, предложение и цены на нее на отраслевых рынках формируются в значительной степени автономно. В связи с этим закон Вальраса (17) может быть несколько уточнен

$$(\bar{M} - M) + \sum_j (\bar{E}^j - E^j) w^j + \sum_j (\bar{X}^j - X^j) C^j \equiv 0.$$

ное пропорциональное повышение уровня цен. При этом равновесие на товарных рынках сохраняется и денежные инъекции имеют нейтральный характер.

Учитывая, что избыточный спрос на рабочую силу возникает в результате занижения цены на ее оплату, приходим к интересному экономическому парадоксу: занижение уровня заработной платы относительно ее объективно обусловленной оценки порождает избыточное предложение денежной массы, а это инициирует инфляционные всплески в экономической системе. Стабилизация положения на денежном рынке возможна только, если нарушить равновесие на товарных рынках, что приведет в конечном счете к перепроизводству в отдельных секторах экономики и структурной несбалансированности. Это может сопровождаться острым товарным дефицитом в других секторах (ясно из (17)). При отклонении фактической заработной платы в сторону завышения равновесной оценки избыток денежной массы, вовлекаемый в оборот на потребительском рынке, очевиден и равен разнице фактического и равновесного фондов оплаты труда.

Оценку уровня инфляции q в рассмотренных случаях после элементарных преобразований можно определить как индикаторную функцию вида

$$q = \begin{cases} \epsilon(\bar{E} - E)(W/M), & W < \bar{W}, \\ \epsilon(\bar{W} - W)(E/M), & W > \bar{W}, \end{cases} \quad (18)$$

где ϵ — параметр, отражающий степень эластичности денежного рынка на возникающие спросовые деформации.

Из (18) следует, что показатель q в обоих случаях вычисляется одинаково, показывая лишь разнонаправленность причинно-следственных связей элементов процесса, порождающего инфляцию. Таким образом, отклонение фактической заработной платы от своего равновесного значения в любую сторону приводит к возникновению инфляции, и, следовательно, оптимальным развитием для экономической системы является движение по равновесной траектории (\bar{W}). Уровень инфляции q , представленный в виде логической функции, соответствует глубинному пониманию процесса инфляции и отражает два возможных механизма ее образования.

Случай, когда в формуле (18) $W < \bar{W}$, соответствует так называемой инфляции спроса, возникновение которой в модифицированном виде можно представить как следующий кругооборот экономических процессов: на товарном рынке, и прежде всего в потребительском секторе экономики, имеется некоторый избыток спроса, который, заставляя предприятия производить больше, порождает повышенный спрос на рабочую силу. Такой избыточный спрос на трудовые ресурсы рано или поздно ведет к повышению заработной платы, что дает новый импульс к увеличению излишка спроса со стороны потребителей. Условием раскручивания такой инфляционной спирали является наличие своеобразного буфера. Его роль играет полная занятость.

Когда в (18) $W > \bar{W}$, то имеет место так называемая инфляция затрат (издержек), механизм которой сводится к последовательности экономических действий: со стороны занятых предъявляются требования повысить заработную плату, которые реализуются путем давления на администрацию предприятий через профсоюзы. Тогда в новых условиях при более высоких ставках заработной платы производство становится нерентабельным, а это заставляет предприятия замораживать его, что в конечном счете приводит к повышению цен, или прямо наращивать их. Следствием таких действий является снижение покупательной способности потребителей и возникновение новых требований увеличения заработной платы. Такой механизм инфляции может сработать и в периоды неполной занятости.

Анализ положения, сложившегося в области занятости, и динамики избыточного спроса на рабочую силу, а также заработной платы и цен показывает, что их тенденции в период 1965—1987 гг. были однонаправленными, т.е. повышение заработной платы сопровождалось ростом занятости и, следовательно, имела место инфляция спроса. Для предотвращения такой инфляции должны использоваться соответствующие,

хорошо известные средства и меры (см. [2])*. Однако, по нашим оценкам, уже 1989 г. явился своеобразной точкой перегиба, когда в результате резкого нарастания доходов населения фактический уровень заработной платы превысил равновесный и подавленная инфляция спроса перешла в открытую инфляцию затрат.

В связи с активным действием в экономической системе прямых и обратных связей возникновение стоимостных диспропорций в оплате макрофакторов ведет к саморазрушению основных экономических рынков. Так, например, порождая инфляционный процесс и тем самым разрушая денежный рынок, стоимостные диспропорции сами увеличиваются, ибо инфляция ведет к обесценению заработной платы, что усугубляет дальнейший "разнос" системы.

Для переоценки фактической заработной платы W в ее реальный аналог W^0 следует учитывать два основных фактора, занижающих W : налог на заработную плату ω и темп инфляции, который характеризуется индексом цен в потребительском секторе экономики (или индексом-дефлятором). Тогда

$$W^0 = [(1 - \omega)/(1 + q)] W. \quad (19)$$

Реальное обесценение заработной платы формирует прежде всего такой подход к использованию трудовых ресурсов, который допускает их чрезвычайно низкую эластичность по отношению к научно-техническим инновациям. Кроме того, низкий уровень реальной заработной платы, как правило, стимулирует занятые население на разнообразные, порой весьма экзотические акции, направленные на компенсацию возникающих потерь в денежных доходах. Из-за них инфляция спроса дополняется скрытой инфляцией затрат, а это ведет прежде всего к осложнению борьбы с ней и в конце концов к усилению административного нажима со стороны государства на все экономические процессы.

5. РЕГУЛИРУЮЩИЙ НОРМАТИВ РОСТА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Развитие инфляции на потребительском рынке имманентно возникновению глобального дисбаланса между потоками товарной и денежной массы. В свою очередь это, как правило, связано с непропорциональными изменениями уровня заработной платы, завышающими оценку фонда оплаты труда. Данные денежные суммы не имеют товарного покрытия. Возникает вопрос, каким образом можно контролировать рост денежной массы, предотвращая развитие инфляции. В плановом хозяйстве для этого использовался отраслевой норматив (обозначим его μ , отраслевой индекс опускаем), задающий предельное соотношение между приростами заработной платы и производительности труда

$$\mu W^* = G^*, \quad (20)$$

где $G = Y/E$ — средняя производительность труда в отрасли материального производства (здесь и далее звездочкой обозначаются среднегодовые темпы прироста соответствующих показателей). Такой норматив выполнял роль специфического налога и представлял собой административное ограничение непропорционального роста заработной платы.

Покажем, как в общем случае должен рассчитываться этот норматив. Поскольку безинфляционное развитие экономики возможно только в условиях $W = \bar{W}$, то при совпадении фактической заработной платы с равновесной $\mu = G^*/W^*$. Когда $W \neq \bar{W}$, т.е. $\beta W = \bar{W}$, имеем $\bar{W}^* = \beta^* + W^*$. При этом в начальный момент времени $\beta = \bar{W}/W$, а в конечный величина β должна быть равна единице, т.е. при идеальном регулировании отраслевым рынком фактическая заработная плата должна выйти на равновесный уровень. Тогда $\beta^* = W/\bar{W} - 1$, а μ может быть рассчитана по формуле

$$\mu[(W/\pi)/(\partial Y/\partial E) + W^* - 1] = G^*. \quad (21)$$

*В случае идентификации инфляции спроса, как правило, либо сокращаются расходы государства, либо производится так называемый фискальный "прокол". При инфляции издержек ужесточается налоговое обложение предприятий.

Легко видеть, что если (21) подставить в (20), то получим условие стоимостного равновесия (4) для рынка труда.

Выше было показано, что ситуация (\bar{W}, \bar{P}) в отличие от точки Нэша представляет собой, вообще говоря, Парето-оптимальную точку неустойчивого равновесия и даже при незначительных отклонениях от нее генерируется инфляционная волна (или структурный дисбаланс на товарном рынке), начинает активно действовать механизм прямых и обратных связей, который ведет систему к "разносу". В связи с этим для корректного определения μ в качестве регулирующего норматива, действующего в перспективе, необходимо иметь абсолютно точные прогнозные значения параметров G , W и \bar{W} (см. (21)), что практически исключено. В противном случае μ может превратиться из прогрессивного балансирующего норматива в инструмент, дестабилизирующий экономическое развитие и сковывающий рост деловой активности. Кратковременная же адаптация норматива μ в течение года невозможна в силу его априорной стабильности (по крайней мере в течение данного года).

Таким образом, чтобы добиться ситуации, когда фактические показатели W и P скользили бы по равновесной траектории (\bar{W}, \bar{P}) , необходимо иметь либо достаточно совершенный хозяйственный механизм, либо сверхмощную систему государственного регулирования с развитой системой оперативного анализа и прогнозирования экономического развития. Второе является менее эффективным и сложнее реализуется.

Отказ в условиях рыночных отношений от использования норматива μ не означает, что рассмотренные выше вопросы имеют только теоретическую ценность: в новых условиях увеличивается нагрузка на налоговые регуляторы государства, что также ставит ряд проблем, многие из которых идентичны рассмотренной.

Автор выражает искреннюю благодарность В.Г. Костакову и В.Г. Гребенникову за ценные замечания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костаков В.Г. Проблемы занятости и формирования рынка труда // Экономика и мат. методы. 1990. Т. 26. Вып. 5.
2. Столерю Л. Равновесие и экономический рост. М.: Наука, 1974.
3. Харрис Л. Денежная теория. М.: Прогресс, 1990.

Поступила в редакцию
25 X 1991